

Полмесяца пролетели незаметно, и в Холодных горах снова начались занятия. На лицах всех учеников читалось неподдельное возбуждение – они хватали своих, казалось бы, не видевшихся вечность, одноклассников и взахлёб делились впечатлениями. Кто-то провёл эти полмесяца каникул в праздности и веселье, кто-то – в бесконечной учёбе, а кто-то тайком посвятил всё время изучению искусства создания оружия, чтобы в последний день перед началом занятий в панике доделывать зимнее домашнее задание.

Десять тысяч ударов мечом в день, ежедневная практика каллиграфии и сочинение на тему «Канона вечного покоя» объёмом не менее трёх тысяч иероглифов.

Цю Ибо сегодня походил на подмороженный баклажан – его правая рука дрожала от напряжения, но, к счастью, он всё-таки справился.

Среди его одноклассников было немало таких же бледных и измождённых. Очевидно, не все были такими, как Вэнь Игуан или Цю Лули, для которых каникулы – пустой звук, и которые, несмотря на свой талант, продолжают усердно трудиться изо дня в день.

Когда учитель Чжан вошёл в класс и увидел перед собой эту разношёрстную компанию, он, вспомнив свои студенческие годы, сжалился и не стал придирается к качеству работ. Главное, что они были сданы. Он слегка кашлянул, и ученики встали, чтобы поприветствовать его:

- Ученики приветствуют учителя Чжана.

Учитель Чжан взмахнул рукой, давая знак сесть, а затем огласил ошеломляющую новость:

- Приготовьтесь, скоро мы спустимся с горы.

На лицах учеников отразился ужас. Неужели в первый же день учёбы их ждёт экзамен? Или, может, их снова бросят в каком-нибудь испытательном пространстве?

- Не волнуйтесь, ничего страшного, – учитель Чжан сохранял невозмутимость. – Вам повезло. Как раз сейчас в Гробнице Мечей меняют защитные формации, и после замены она закроется на три года. По мнению главы секты, ждать три года – слишком долго, поэтому он решил отправить вас туда заранее.

Один из учеников воскликнул:

- Гробница Мечей? Та самая легендарная, где хранятся тысячи божественных клинков?

Учитель Чжан пояснил:

- Гробница Мечей была построена основателем нашей секты, когда он только создавал её. В древние времена мир был полон опасностей, и если ученик погибал в странствиях, его тело не всегда удавалось найти. Тогда вместо него в гробницу помещали его меч. Со временем это стало традицией, и теперь там действительно покоятся тысячи клинков.

Цю Ибо, не выспавшийся и потому не контролировавший свои слова, брякнул:

- Значит, мы идём раскапывать могилы и грабить усопших?

Остальные задумались. Младший брат, похоже, был прав...

Учитель Чжан на мгновение опешил. Теоретически... да, так оно и было. Но разве это одно и то же? Разве мечи, как живые люди, могут «лежать под землёй, пока их плоть не истлеет, а мы –

жить в мире, покрытые сединой»?

Он покачал головой:

- Разве истинный ценитель мечей сможет спокойно смотреть на то, как великолепные клинки покрываются пылью и ржавеют в земле? Большинство из них были помещены в гробницу по воле их владельцев. Если меч снова обретёт хозяина и будет сверкать в его руках, разве это не утешение для прежнего владельца?.. Впрочем, должен предупредить: не каждый, кто войдёт в гробницу, удостоится внимания божественного оружия. Здесь всё зависит от... «судьбы».

- Вернуться с пустыми руками – обычное дело. Не расстраивайтесь.

Ученики наконец поняли и загорелись энтузиазмом. Учитель Чжан, видя их настроение, без лишних слов повёл их вниз с горы. Вскоре они остановились перед огромной бронзовой курильницей, наполненной тёмно-синими благовониями.

- Это и есть вход в Гробницу Мечей, – сказал учитель Чжан.

Цю Ибо уставился на курильницу. Они часто пробежали мимо неё во время утренних пробежек вокруг горы, и он всегда думал, что это просто место для ритуалов. Оказалось, это вход в Гробницу Мечей!

Значит, Холодные Горы – это... курган над гробницей?

...Теперь он никогда не сможет смотреть на академию прежними глазами!

Он взглянул на Вэнь Игуана и по его бледному лицу понял, что они думают об одном и том же. Трусы всегда понимают друг друга с полуслова.

- Старший брат Вэнь, ты пойдёшь? – Цю Ибо поёрзал, потирая руки. Хотя зимнее солнце светило ярко, он не чувствовал его тепла – только холод.

- ...Мне хватает меча Чжаоин, – после паузы ответил Вэнь Игуан.

Цю Ибо пробормотал:

- Я могу выковать себе меч сам... За эти полмесяца я уже кое-что придумал.

Он потратил это время на эксперименты с разными рудами и создал три версии водного меча. У него даже есть идея, которая, если её реализовать, может сравниться с мечом из серии «Гром» из Лазурного Дворца.

После того как он выполнит заказы для Цю Хуайли, Цю Лули и Гу Чжэня, следующий меч будет его собственным.

Учитель Чжан, стоявший впереди, закатил глаза:

- Вам что, есть из чего выбирать? Встаньте ровно и не болтайте!

У входа в гробницу их уже ждали несколько старших учеников. Учитель Чжан сделал шаг вперёд и поклонился:

- Старший брат Гу, все ученики Холодных Гор здесь.

«Старшего брата Гу» звали Гу Сюй. Он был самым заурядным на вид человеком из всех, кого Цю Ибо встречал в Линсяо. Не уродливый, но и не красавец. Обычно, встав на путь совершенствования, человек преображался даже внешне, но этот Гу Сюй выглядел так, будто был простым смертным.

Гу Сюй улыбнулся, поднял табличку, и перед ними возникли каменные ворота. Когда они распахнулись, учеников окутало ощущение ледяного одиночества.

- Поклонитесь предкам и возложите благовония, - сказал Гу Сюй. - После этого можете входить.

- У вас есть один час. Независимо от того, найдёте ли вы подходящее оружие, по истечении этого времени вас вынесет из гробницы.

Ученики хором ответили:

- Благодарим старшего брата Гу за наставления.

Учитель Чжан подошёл первым, показав, как нужно зажигать благовония. Подняв их на уровень груди, он поклонился:

- Ученик тридцать пятого поколения Линсяо, Чжан Цзинь, и ученики Холодных Гор приветствуют предков.

Ученики поклонились вслед за ним:

- Ученики Холодных Гор приветствуют предков.

Учитель Чжан бросил благовония в курильницу и сказал:

- Не теряйте времени, входите.

Первые двое учеников бросили благовония и шагнули за ворота, мгновенно исчезнув из виду. Остальные, немного опешив, поспешили последовать их примеру.

Цю Хуайли незаметно подошёл к Цю Ибо:

- Бо'Эр, ты боишься? Хочешь, пойдём вместе?

Цю Ибо тут же кивнул. На Вэнь Игуана сейчас нельзя было положиться - только старший брат мог его защитить. Он взглянул на Вэнь Игуана и увидел, что тот уже объединился с Гу Чжэнем. Их взгляды встретились, и оба поспешно отвели глаза.

Вскоре очередь дошла до Цю Ибо и Цю Хуайли. Бросив благовония, они переступили порог. Внутри было холодно - не сыростью, а чем-то другим... Может, из-за мёртвой тишины.

Цю Хуайли крепко сжал руку младшего брата:

- Не бойся.

- Да, старший брат, я не боюсь, - соврал Цю Ибо, в душе мечтая вцепиться в брата покрепче. Он умирал от страха! Его воображение рисовало ужасные картины: вот он обернётся, а там - женщина в красном с злобной ухмылкой.

Он, может, и смог бы с ней справиться, но сначала точно умер бы от испуга.

Хотя... в Гробнице Мечей не должно быть призраков. Только мечи.

Не надо себя накручивать.

По мере продвижения вперёд впереди забрезжил слабый свет. Взглянув туда, они увидели сломанный меч с ромбовидным узором на лезвии, тускло поблёскивающий в полумраке. Рядом стоял камень с надписью:

«Меч Дуаньшуй. Принадлежал Мэн Вэйчжи, ученику тридцать третьего поколения пика Пылающего Пламени, павшему в битве у реки Лунхэ».

Тридцать третье поколение – его ровесник. Значит, владелец меча был учителем или наставником Лиань-Чжэньцзюня.

Битва у реки Лунхэ? Надо узнать подробнее.

Дальше они ожидали увидеть каменный зал, но вместо этого оказались на галерее над ледяным прудом, усеянным мечами самых разных форм, большинство из которых были сломаны.

«Меч Цзинтянь. Принадлежал Цю Ланьюю, ученику тридцать четвёртого поколения пика Тысячи Листьев, павшему в битве у реки Лунхэ».

«Меч Чангэн. Принадлежал Цю Сунмину, ученику тридцать четвёртого поколения пика Цветочных Брызг, павшему в битве у реки Лунхэ».

Два почти одинаковых сломанных меча лежали рядом – вероятно, парные. Судя по именам владельцев, они принадлежали родственникам. Цю Ибо продолжил читать надписи. Большинство мечей в пруду принадлежали ученикам тридцать четвёртого поколения, погибшим в той же битве.

- Старший брат, ты знаешь, что это за битва у реки Лунхэ? Почему там погибло так много предков? – спросил он.

Цю Хуайли тоже заметил это:

- Битва у реки Лунхэ произошла две тысячи лет назад из-за демонического повелителя Лунхэ. В книгах об этом почти ничего не написано.

- Столько людей погибло, а подробностей нет? – удивился Цю Ибо.

Цю Хуайли покачал головой:

- Пойдём дальше.

- Хорошо.

Цю Ибо решил позже спросить у Чиши-Чжэньцзюня – тот наверняка знает больше.

За прудом они вошли в тёмный каменный зал. Здесь мечи были целыми и аккуратно расставленными, будто кто-то специально их разложил.

Цю Ибо залюбовался одним мечом – прозрачно-голубым, чистым, как вода, очень похожим на его водный меч.

- Старший брат, посмотри, какой он красивый! – восторженно сказал он.

Цю Хуайли не ответил. Цю Ибо, не отпуская его руку, продолжил:

- Как думаешь, он захочет пойти со мной?

Снова тишина.

- Старший брат, почему ты молчишь? – Цю Ибо обернулся и вскрикнул: – А-а-а-а!

Вместо Цю Хуайли рядом с ним стояла женщина в красном, с алыми губами и глазами. Её длинные алые ногти лежали на его ладони, а пальцы были неестественно тонкими и длинными. От неё веяло леденящей жутью.

Это не было дыхание живого.

Женщина прикрыла рот рукой и улыбнулась. Её глаза были пустыми:

- Так ты обращался ко мне?

Цю Ибо в панике отполз в угол:

- Кто ты такая?!

Линсяо не играет по правилам – они действительно поселили призраков в Гробницу Мечей!!!

Примечание автора:

1 Строка из стихотворения Бо Цзюйи «Вспоминая Вэйчжи».

Сегодня я неважно себя чувствую, поэтому выкладываю только три тысячи иероглифов. Пойду посплю, а потом допишу главу. Обнимаю!

<http://bllate.org/book/14686/1310305>